

МАРГО ЭРВАНД

ЧУДОВИЩЕ
ВО МНЕ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Э74

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *Е. Петровой*

Эрванд, Марго.

Э74 Чудовище во мне / Марго Эрванд. — Москва :
Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-204066-5

Джена Рид – известная гадалка, в прошлом профайлер ФБР. Она отлично разбирается в психологии, поэтому филигранно рассказывает клиентам то, что они хотят узнать от карт Таро и духов умерших.

Однажды к ней приходит Клэр Уотсон, возлюбленная недавно умершего пианиста Пола Морриса. Все считают, что знаменитый музыкант погиб в результате несчастного случая. Клэр мучают вопросы, на которые мог бы ответить только Пол. Внезапно Джена интересуется этим делом и решает найти настоящего убийцу пианиста...

Если удастся, то она докажет бывшим коллегам, что она все еще отличный профайлер, несмотря на ошибку, которую совершила несколько лет назад...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-204066-5

© Эрванд М., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Я могу быть разной. Настолько, что может показаться, будто у меня раздвоение личности. Но это не так.

Последние пять лет во мне органично уживаются сразу четыре СУЩНОСТИ. Не личности! Это отдельные грани меня, осколки моей некогда единой сути.

Первая – это медиум. Я помогаю людям устанавливать контакт с их покойными родственниками. Может показаться, что я шарлатанка, но не спешите с выводами. Медиум действительно помогает людям. Она умна, заботлива и весьма проницательна. Она способна забираться в самые темные уголки отчаявшейся души.

Даже самого злобного скептика она может заставить уверовать в то, что с ним говорит не медиум Джена, а его покойный отец! И это не пустое бахвальство. Она приносит мне основной доход. Запись на прием расписана на два, а порой и на три месяца вперед. И это чистая правда. Я вообще стараюсь не лгать без веской на то причины.

Вторая – оторва. Она появляется исключительно в компании моей лучшей подруги Джесс. Мы знаем друг друга с самого детства, а потому нет нужды притворяться и юлить. Оторва любит

быть в центре внимания, ей нравится ловить на себе восторженные взгляды. А еще ей доставляет особое удовольствие играть в кошки-мышки с подходящим мужчиной, и ради одной только такой «забавы» она готова нарушить многие неписанные правила. Благо рядом с ней всегда Джесс. Джесс знает ее как облупленную. Она знает, какой она была до того, как стать...

...жертвой. Да, это моя третья сущность. Единственная, которую я не выбирала. Она сама выбрала меня, если так вообще можно сказать. Пребывая в состоянии жертвы, я обычно закрываюсь в своей крошечной квартирке в Восточном Гарлеме и грущу со стаканом виски в руке. Стены в доме тонкие, и в эти мгновения мою боль эффективно озвучивают стоны и крики соседей. Здесь никто и никогда не молчит. Мне кажется, они просто не умеют этого делать. А еще в этом доме совершенно точно не живет ни радость, ни тем более счастье. Только боль, обиды и страх. Мне ли этого не знать...

Четвертая... это, пожалуй, самый несчастный образ моих преобразений. Но точно тот, с которым я предпочитаю не знакомить окружающих без видимых на то причин. И сейчас явно не тот случай. Пусть эта сущность и дальше пребывает в забвении. Так спокойнее и мне, и вам. Поверьте, я знаю, о чем говорю...

1

ГЛАВА

Телефон надывается в соседней комнате. Протяжный звон раздражает слух. Я закрываю глаза, мысленно считая до пяти. Долгий гудок оповещает о том, что включился автоответчик. Я открываю глаза, безразлично уставившись в потолок.

– Джена, это снова я. Почему ты не предупредила меня об этой чертовой болезни? – причитает женщина с хриплым низким голосом.

– Может быть, потому, что я не гадалка? – огрызаюсь я в пустоту.

– Вот как мне теперь быть? Что мне делать с билетами? Это же бешеные деньги! Ладно, поговорим об этом в среду. Я обязательно буду, так и передай Карлу. Что бы ни случилось, встречу с ним я не пропущу!

– Да вас, миссис Фишер, ничто не свете не смогло бы остановить. А ведь бедолага Карл заслуживает отдыха хотя бы на том свете, – выдыхаю я наконец, поднимаясь с кушетки.

Десятки браслетов мелодично брякают на моих запястьях. Многослойная юбка, сшитая из лоскутков парчи, органзы, шелка, а также

портьеры, купленной на какой-то распродаже, приятно шуршит от каждого моего шага. Подхожу к комоду и беру в руки деревянную потертую шкатулку. Механизм старый, а потому крышка издает характерный скрип, открывая моему взору сокровища, которые я храню внутри. Массивные перстни с разноцветными камнями поочередно занимают свои места на моих пальцах. Смотрюсь в зеркало, что висит на стене, и ловкими движениями завязываю вокруг головы пестрый шелковый платок. Он надежно скрывает от посторонних глаз коротко стриженные красно-рыжие волосы, но прежде всего он придает моему образу завершенность. Открываю толстый блокнот с искусственно состаренными желтыми страницами. Тонкая атласная закладка с бахромой представляет взору нужную страницу: 27 сентября 2019 года. Мой рабочий день расписан по минутам, ни одного пустого окошка. Но, глядя на эти имена, я не испытываю ни удовольствия, ни интереса. Только ширящуюся пустоту и беспросветную тоску.

Тишину комнаты разрывает очередной телефонный звонок, который, как и предыдущий, быстро переключается на автоответчик.

– Джена, милая, прости. Я немного опоздаю. Минут на десять. Я знаю, что она снова начнет ворчать и ругаться на меня, но ты не говори с ней, хорошо? Просто не впускай ее, пусть хотя бы раз и она проявит ко мне толику терпения.

Сообщение прерывается. Щелкнув языком, я неодобрительно качаю головой. Миссис Хадсон пятьдесят четыре года, но она все еще испытывает дикий страх перед общением с матерью. Матерью, которой нет в живых уже больше десяти лет.

Тяжело вздохнув, я достаю из кармана юбки помаду и, вернувшись к зеркалу, рисую себе красные губы. Провожу подушечками пальцев под глазами, убирая остатки осыпавшейся туши и черных теней, придающих моим серым глазам какую-то особую магическую выразительность. Теперь я точно готова. Сажусь в свое черное бархатное кресло с высоким изголовьем, делающим его похожим на трон. Включаю медитативную музыку и, откинувшись на спинку, закрываю глаза. Мне нужно подготовиться к тому безумию, которое начнется здесь с минуты на минуту. Безумию, которое я когда-то осознанно впустила в свою жизнь.

Едва мне удастся настроиться на нужный лад, как в комнате вновь раздается телефонная трель. Я почти уверена, что звонит кто-то из ярых почитателей моего таланта, жаждущий как можно скорее замолить грехи перед безвременно ушедшим родственником, а потому не реагирую. Однако, продолжая пытаться нащупать внутренний баланс сил, я внезапно начинаю напрягать слух. Сквозь завывающую мелодичную воронку

медитативной музыки пробивается взволнованный женский голос:

– ... это сложно объяснить, но, мне кажется, здесь что-то не так. Понимаете, Рокки его любил, он бы никогда не кинулся на Пола. Никогда.

Запись обрывается. Я поднимаюсь с кресла и быстрым шагом выхожу в соседнюю комнату, чтобы прослушать сообщение с самого начала, когда телефон снова заходится звонкой трелью. Нетерпеливо постукивая ногтями по столу, я ощущаю растущее внутри возбуждение. Сочетание имен Рокки и Пола кажется мне смутно знакомым. Хочется верить, что девушка оставила мне какую-то более четкую информацию.

Не успеваю я об этом подумать, как включается автоответчик, и я снова слышу все тот же взволнованный женский голос:

– Я прочитала про вас в газете. Год назад вы помогли полиции распутать дело об убийстве беременной женщины. Я понимаю, что это разные случаи. Смерть Пола все считают просто ужасной трагедией, но я чувствую, что это все не было случайностью. Пол Моррис – выдающийся пианист, он заслуживает справедливости.

Ну конечно, вот почему эти имена показались мне знакомыми. Два месяца назад весь мир сокрушался, узнав о нелепой гибели прославленного пианиста Пола Морриса.

По возвращении из мирового турне он устроил шикарный прием в свою честь. У него было какое-то важное сообщение для гостей, огласить которое он собирался в присутствии своего верного друга – питбультерьера по кличке Рокки.

В Сети несколько десятков роликов, посвященных этой жуткой сцене, я включаю первый из них. На экране появляется шеренга гостей: дамы в вечерних платьях в пол, мужчины в элегантных смокингах. Они стоят друг напротив друга, образуя живой коридор восторженных лиц. Многие из них вооружились мобильными телефонами, желая снять умильный момент воссоединения. Вот крупным планом на экране появляется Пол Моррис, он отбрасывает назад полы своего белоснежного фрака и опускается на одно колено, точно собирается делать предложение любимой девушке. Но вместо этого он ждет, когда в комнату влетит его любимец. На другом конце зала открываются двери, и на экране появляется виновник этого волнительного ожидания – рыжий пес с белым пятном на груди, большой квадратной мордой и крепкими мускулистыми лапами. На какой-то миг, точно растерявшись, увидев толпу, он замирает на месте. В зале раздаются робкие хлопки.

Публика отчаянно жаждет зрелища. На экране снова появляется Пол Моррис, он распахивает руки, совершенно не чувствуя

угрозы, которую в себе таит этот пес. Толпа поддерживает чью-то инициативу, хлопки звучат громче и сильнее, зал буквально сотрясают громкие овации.

Собаку спускают с поводка, и Рокки стремглав несется к своему хозяину. Однако вместо ожидаемой умильной сцены на глазах у тысячи гостей разразилась настоящая трагедия. Картинка на экране начинает дрожать, но я продолжаю наблюдать, как пес раздирает в клочья шею своего хозяина. Белоснежный фрак Пола мгновенно пропитывается кровью. Толпа кричит, в ужасе отступая назад. На видео попадают несколько женщин, и я вижу брызги крови на их платьях.

Запись обрывается, но мне доподлинно известно, что к тому моменту, как собаку удалось оттащить в сторону, Пол Моррис был уже мертв. И смерть его была зафиксирована на десятках камер.

– Увы, но это был несчастный случай, – качая головой, говорю я, теряя интерес к этой истории.

– ...пожалуйста, прочитайте материалы, которые я выслала вам на почту. Меня зовут Клэр Уотсон. Вы моя последняя надежда. Рокки – славный пес, он не мог сам сотворить такое. Не мог.

Голос Клэр срывается на плач, а я отключаю телефон, встречая миссис Хадсон.

* * *

Закрывая дверь за последним пациентом, я выключаю музыку и без сил падаю на кушетку. Хочется хотя бы на миг снова перенестись в такой уже далекий и чужой 2014 год. Хочется отключиться от всех этих магических ритуалов и прочей ерунды, которой я вынуждена прикрывать свои фундаментальные знания психолога-криминалиста.

Комнату, которую я использую для своих спиритических сеансов, освещает дюжина свечей. Причудливый танец маленьких огоньков отбрасывает на стены жуткие тени. Глядя на них, я почти физически ощущаю, как восстают вокруг меня демоны прошлого. Демоны, от которых любая другая на моем месте бежала бы прочь без оглядки, сжималась бы в комок от страха, забывая дышать.

Любая другая, но не я. Я не бежала тогда, не побегу и сейчас.

Широко открываю глаза, заставляя себя дышать глубже и ровнее. Я точно знаю, что настанет день, когда демоны прошлого перестанут быть бесплотными. Настанет день, когда мы снова встретимся лицом к лицу. И я буду готова к этой встрече.

– Здесь есть кто-нибудь? Джена? – спрашивает незнакомый женский голос.

Я была уверена, что заперла дверь на ключ, но шаги, которые я отчетливо слышу за стенкой,

недвусмысленно дают понять, что это не так. Поправляю косынку на голове, разглаживаю юбку и наконец выхожу в соседнюю комнату.

– Я именно так себе вас и представляла, – взволнованно сообщает мне молодая девушка с длинными растрепанными волосами.

У меня ощущение дежавю. Год назад так же внезапно на моем пороге появилась убитая горем мать Сяомин Цинь. Работа над этим делом стала для меня не просто глотком свежего воздуха, но и желанной наградой за долгие месяцы бессмысленного заигрывания со свечами, магическими шарами и прочей мистической ерундой. Благодаря ей я вновь занялась настоящим делом: составляла портрет убийцы, опираясь на который уже через три месяца смогла вычислить ублюдка.

Однако стоит мне внимательно разглядеть девушку, без разрешения вторгшуюся ко мне, как от внезапно охватившего меня возбуждения не остается и следа. Небольшое покраснение глаз и припухлость век – доказательство того, что она плакала. И, судя по всему, случилось это недавно, ведь в ее голосе все еще можно слышать хрипоту, свойственную истеричкам. На ней рваные джинсовые шорты, короткий топ и рубашка – в таком виде девушки ее возраста предпочитают ходить на свидания, но никак не на прием к медиуму. На кедах грязь, которую сложно найти в такую погоду, если только ты случайно не шагнул

в океан. О том, что моя гостья побывала за несколько минут до появления здесь возле воды, говорят и ее все еще мокрые белые носки и темные разводы на рубашке. На улице еще довольно тепло, но она развернула рукава так, чтобы они полностью покрыли ее запястья. Уверена, что, когда она выходила из дома, ее наряд выглядел более дерзко. В комнате довольно темно, но, мне кажется, я вижу небольшую ссадину у нее на коленке. Вероятнее всего, она поругалась с кем-то, а может быть, даже подралась. И вот она здесь.

– Простите, что пришла вот так, без записи, но мне очень нужно, я не могу ждать ни месяц, ни два, – продолжает заполнять тишину девушка.

Она говорит о месяцах, но на деле она не смогла выдержать и двадцати минут. Очевидно, что с пляжа она шла на север по Третьей улице, и тогда для нее самым простым выбором было бы постучать в двери к одной из гадалок, что располагаются здесь. Но беда в том, что «Гадалка Татьяна» закрывается каждый день ровно в семь вечера, «Таро от Марины» работает до шести, «Приворожу, наведу порчу, верну в семью» закрылось на ремонт, а медиум Джена, по странному стечению обстоятельств, забыла закрыть дверь на замок, и именно поэтому я, а не гадалка Соня, чья приемная находится всего в квартале от меня, вынуждена теперь выслушивать всю эту возмутительную чушь.